

Струг Москворецкий,
на котором Пётр I ходил по Волге
в 1722 году

Император Пётр I (1672–1725) – первый российский правитель, побывавший в Симбирске (Синбирске, если точнее, ибо именно так название нашего города звучало до 1780 года).

Пётр Великий и его недолгий симбирский вояж

Краевед Павел Любимович Мартынов (1847–1921) так описывал симбирские вояжи царя-реформатора:

«В 1722 году, проездом в город Астрахань, по случаю сильной бури на Волге, Петр остановился в Симбирске, под горой, на том месте, где впоследствии, в память этого события, построена церковь во имя святых апостолов Петра и Павла, существующая и до настоящего времени.

Второй раз, в 1723 году, отправляясь походом к Дербенту, Пётр тоже останавливался под Симбирскою горой и, как гласит предание, кушал чай на берегу реки Волги. Старожилы рассказывали, что во время пребывания государя под горой во всех городских церквах производился трезвон. Пётр обратил внимание на одну из церквей и пожелал узнать, кто так искусно вызванивает на колокольне этой церкви, а когда ему доложили, что трезвонит старичок дворянин Кашинцев, то пожелал его видеть и разговаривал с ним».

Персидский поход 1722 года стал последней военной кампанией российского государства, в котором Пётр Первый лично участвовал как военачальник. Пройдя вниз по Волге, от Нижнего Новгорода до Астрахани, русская эскадра под командой

Взятие Дербента Петром Первым в 1722 году

Вид на Волгу и Петропавловскую церковь, слева от которой видна ель, будто посаженная Петром I в 1695 году

императора, взаимодействуя с сухопутными частями, покорила город Дербент, что в современном Дагестане, входивший в состав Персидской державы. В 1723 году капитулировал Баку (столица современного Азербайджана), и к Российской империи отошли целиком западное и южное побережья Каспийского моря.

Значение Персидского похода некогда сравнивали с успехами Петра Великого в Прибалтике: там – прорублено окно в Европу, тут – «отворены врата в Азию».

Но неувязка: в кампании 1723 года Пётр лично не участвовал, по Волге больше не плавал и, следовательно, даже гипотетически не мог в 1723 году посещать Симбирск.

Симбирские архивы, сильно пострадавшие от пожаров, не сохранили документальной информации о той поре. Уважаемый Павел Любимович тоже не застал петровские времена и цитировал городские легенды. Легенды – не самый достоверный исторический источник, даже, напротив.

Но легенды никогда не возникают на пустом месте, в их основании всегда есть некие рациональные факты. Нам любопытен факт бури, заставивший Петра остановиться около Симбирска. С бурей, как кажется, можно связать и колокольный трезвон. В непогоду действительно звонили в колокола, чтобы плутавшие путешественники имели возможность двигаться на звук.

В конце мая 1722 года флотилия под предводительством Петра Первого выступила в поход из Нижнего Новгорода. Далее была затянущаяся стоянка в Казани, где государь 30 мая 1722 года справил своё пятидесятилетие. По отзывам историков и краеведов, «Пётр I сам пил сверх меры и требовал, чтобы другие следовали его примеру». Из Казани его эскадра вышла только 8 июня 1722 года, следовало поторапливаться.

Симбирск Пётр миновал ранним утром 9 июня 1722 года. Официальный камер-фурьерский журнал, особый ежедневник о событиях жизни высочайшей персоны, отметил единственное обстоятельство, что в Симбирске государь поменял гребцов – и флот пошёл дальше. 10 июня, в третьем часу дня, Пётр был в Самаре. Здесь, пока меняли гребцов (отмечал дневник путешествия), царь съездил и осмотрел город в сопровождении самарского коменданта Василия Кушника – его величество, видимо, пришло в себя после казанского загула – в Симбирске же было не до красот. 13 июня Пётр прибыл в Саратов, а уже 15-го числа флот был в конечной точке первой части похода – в Астрахани.

Известный русский церковный историк, член-корреспондент Петербургской академии наук и преподаватель Симбирской духовной семинарии Капитон Иванович Невоструев (1816–1872) отказывал Симбирску в праве называться городом, привечавшем Петра: «В оба раза миновал Симбирск».

Но тот же Капитон Иванович пересказывал рассказы симбирян о Петропавловской церкви, построенной «как памятник избавления государя Петра Великого от потопления во время бури на реке Волге!» И в память о том же избавлении, писал он, Пётр Первый прислал в Симбирск богато украшенную икону Смоленской Божией Матери, помещённую в кафедральный собор и почитавшуюся как чудотворную.

Однако Петропавловская церковь стала строиться ещё в 1692 году, за тридцать лет до Персидского похода – так, может, Пётр просто ходил по Волге и раньше?

Действительно, в мае 1695 года 23-летний государь двинулся вниз по Волге из Нижнего Новгорода покорять турецкую крепость Азов, в устье Дона, на берегу Азовского моря. Эскадра была внушительной: 117 судов с личным составом, 40 стругов с артиллерией и боеприпасами. Пётр намеревался по Волге подойти к Царицыну, нынешнему Волгограду, откуда посуху перейти на Дон и двинуться на турок.

График движения флотилии был сорван из-за непогоды, царившей в мае 1695 года на Волге! Волны раскидывали суда, эскадра растянулась на много вёрст, так что дойдя в конце концов до Царицына, царь довольно долго дожидался подхода отставших. Путевые журналы то и дело фиксировали: «Из-за непогоды стали на якорь. Якорь вынув, пошли дальше».

В 1722 году Пётр Первый за неделю прошёл от Казани до Астрахани. В 1695 году ему понадобилась почти неделя, чтобы преодолеть пространство тогдашнего Симбирского уезда.

25 мая 1695 года Пётр миновал Камское устье и город Тетюши, то есть находился километрах в восьмидесяти от Симбирска.

27 мая царь вынужден был из-за непогоды бросить якорь в симбирских владениях московского Новодевичьего монастыря, километрах в восьмидесяти ниже Симбирска.

28 мая непогода опять настигла Петра против деревни Моркваши, нынешнего города Жигулёвска.

29 мая он прошёл Самару, а 30 мая 1695 года отметил своё 23-летие в городе Сызрани.

Именно в 1695 году Пётр повелел вести камер-фурьерский журнал, благодаря чему мы знаем, что 26 мая, в 12-м часу дня, государь подошёл к городу Симбирску. Царская галера пристала к берегу при «великой» погоде. Через некоторое время, видимо, опасаясь непогоды, суда с якоря снялись и пошли вниз по Волге, но дождь нагнал эскадру невдалеке от города, и волны даже прибили царское судно к берегу. В восьмом часу вечера царь миновал город Белый Яр на левом берегу Волги.

26 мая 1695 года – это 5 июня в нашей системе летоисчисления. День этот был воскресный. А в воскресенье в те времена было принято ходить в

Медаль за взятие Азова в 1696 году с портретом молодого Петра Первого

церковь – значит, колокольный трезвон, запомнившийся до того, что стал легендарным, был воскресным благовестом, приглашавшим симбирян на богослужение.

Бури на Волге, кстати говоря, были тоже неслабым стихийным бедствием, причём штормы топили даже внушительные баржи. Так, 19 октября 1876 года близ селения Батраки Сызранского уезда во время бури затонула гружённая «керосином и разною солёною рыбою» баржа, арендуемая купцом Мариинского Посада Родионовым. Чистый убыток составил 48 000 рублей. 9 октября 1885 года в 6 часов вечера на Волге у Симбирска волны перевернули и потопили баржу с 50 000 пудами нефти, принадлежавшую казанским купцам Субаеву и Рахметуллину. Во время шторма 13 мая 1900 года против села Криуши Симбирского уезда дала течь и затонула гружённая китайским чаем баржа. Убыток составил 21 000 рублей.

Любопытна история со «старичком» Кашинцевым. Павел Мартынов, видимо, чего-то недопонял. Великие симбиряне, литераторы Иван Иванович Дмитриев (1760–1837) и Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) припоминали из своего симбирского детства, приходившегося на рубеж 1760–1770-х годов, встречи со «столетним» старичком Кашинцевым, который трезвонил в колокола, когда до Симбирска дошли известия о победе в Полтав-

В благодарность Богу за спасение от волжских волн со стороны Петра Первого мог действительно быть пожалован внушительный дар: иконы и средства на достройку или постройку Петропавловской церкви: апостол Пётр был небесным покровителем Петра Первого. Рядом с храмом, по преданию, молодой царь посадил ель – она росла здесь и в начале XX века, а симбирские иконописцы даже рисовали её на местных иконах.

ской битве, и который видел Петра, приехавшего в Симбирск. Если так, то Кашинцев родился около 1670 года, а значит, встречал Петра в 1695 году молодым мужчиной около 25 лет от роду, это потом, при мальчике Карамзине, Кашинцев стал старичком.

Поход Петра на Азов в 1695 году закончился неудачей, пишут даже о «катастрофе», а люди не любят вспоминать о неудачах и поражениях, хотя в них порой куда больше пользы, чем в победах. Сам Пётр, между прочим, вполне постиг эту истину. Уже осенью 1695 года он стал готовиться к новому походу на Азов и весной-летом 1696 года начал готовить эскадры под Воронежем из судов по голландскому образцу. В этот раз к Азову двинулись по Дону, и город был взят. Но в коллективной памяти симбирян неудачный поход 1695 года приурочился к удачному походу 1722 года: историческое событие стало городской легендой.

Что в итоге? А в итоге мы вписываем в историю Симбирска-Ульяновска день 26 мая (5 июня) 1695 года как день, когда наш город наверняка посетил Пётр Первый. И хотя государя к нам, в буквальном смысле слова, занесло бурей, Пётр в Симбирске действительно был.

Иван Сивопляс,
научный сотрудник

Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»